

Концерт еще не начался. Хотя нельзя было сказать, что в зале шумно, в нем все еще слышались приглушенные приветствия и сплетни.

Даже очень популярные поп-звезды сегодня вели себя более сдержанно. Они все видели своих старых учителей в первых рядах.

Чу Бо был очень удивлен, придя сюда. Он увидел много знакомых, не связанных с Фан Чжао.

Два человека, сидящих перед ним, начали пререкаться.

“А что здесь делает человек вроде тебя?”

“А почему я не могу прийти, если даже такой дэт-Металлист, как ты, здесь?”

Чу Бо задумался о своем собственном стиле, а затем посмотрел на этих людей. Он понял, что здесь можно будет встретить даже оперных певцов.

Заро приехал только тогда, когда концерт уже должен был начаться. Зевнув, он сел на своё место.

“Я чуть не проспал.”

Он огляделся по сторонам, сверкая своим глупым взглядом. Он не видел никого знакомого или нового, так что ему не о чем было беспокоиться. Вместо этого ему следовало поспать.

Чу Бо уже собирался поделиться с Заро какой-нибудь сплетней, когда свет померк и весь концертный зал затих.

Выпускной концерт Фан Чжао официально начался.

Согласно установленным правилам, на выпускном концерте должно было быть не менее шести произведений. За последний год Мо Лан отобрал семь работ.

Цель выпускного концерта состояла в том, чтобы показать, что студент узнал и приобрел за прошедший год. Его рост можно было увидеть непосредственно через его работы.

Работы Фан Чжао в прошлом году имели много изменений и явных отличий от его предыдущих сочинений. Мо Лан рассмотрел кучу различных аспектов, прежде чем выбрать эти семь песен. Он надеялся, что у людей больше не будет представления о том, что работы Фан Чжао "пробуждают от любой усталости", как говорили в Интернете.

На переднем экране появилась информация о выпускном концерте.

Справа сверху крупным аккуратным шрифтом было выведено: "океан звезд".

В списке было несколько научных советников. Мо Лан был первым, а Картер-вторым.

Заро слушал ровно до тех пор, пока его не сморил сон. Я не понимаю все эти академические выражения. Может, мне, действительно лучше поспать?

Чу Бо, наоборот, внимательно слушал. Проще говоря, такого рода выпускной концерт был сценой, на которой можно было блеснуть продвинутым студентам. Его музыкальная стезя

отличалась от Фан Чжао тем, что в его собственных произведениях больше внимания уделялось ритму. Однако ему было чрезвычайно любопытно, как изменился бы его знакомый после года обучения на этом безумно сложном курсе. Появятся ли новые элементы в его работах?

Фан Чжао кратко объяснил комитету по оценке и уважаемым предшественникам исходную информацию, лежащую в основе этого концерта. Он не выказывал никаких признаков боязни сцены, о которой беспокоились два старичка. После этого пришло время выставять свои собственные работы.

Концертный зал не был огромным, но акустика была, несомненно, первоклассной и позволяла продвинутым студентам полностью демонстрировать все свои достоинства.

Вступительная песня: "великолепие"

Зазвучала фортепианная мелодия с отголосками деревянных духовых инструментов. Грандиозные, великолепные оркестровые элементы струились подобно весеннему ветерку, топящему снег и лед. Они принесли с собой золотые огни с горизонта и пульсации новой жизни. Сердца, наполненные тоской и благоговением, смотрели на Большую золотую дверь, распахнувшуюся навстречу новому миру.

Такое яркое и впечатляющее открытие потрясло всеобщие чувства, заставив отбросить всякую усталость и беспокойство. Торжественные лица членов оценочной комиссии расслабились. Они обменялись взглядами и удовлетворенно улыбнулись.

Но на этом все и закончилось. Они просто были удовлетворены.

Это можно было бы считать сильным проявлением со стороны любого другого студента. Но, когда дело касалось Фан Чжао, это - ничего сверхъестественного. Те, кто изучал его работы раньше, не был бы слишком удивлен этим открытием. Кроме того, было бы в принципе удивительно, если бы Фан Чжао не смог достичь такого уровня, учитывая, что у него был Мо Лана.

Перкуссия, струнные и стимулированные деревянные духовые создавали мелодичную атмосферу. Слушатели воображали, как они просыпаются ото сна, смотрят вдаль и видят цветущую зелень; они видели величественные горы, обширное плато и цветущий городской горизонт. Послышались крики детей, спешащих с первыми лучами рассвета в шумную толпу.

Мир был огромен, небо высоко, а земля необъятна.

Надежда и фантазия переплетались за закрытыми глазами и опьяненными умами.

Люди кричали в ликовании под множеством золотых лучей света. Они подняли глаза к небу и увидели грандиозные возможности, которые таило в себе их будущее.

Сердца воспаряли великолепной энергией и устремлялись к горизонту. Даже самые высокие горы не мешали свободно летящим облакам. Преодолейте свои трудности, превзойдите крайние пределы и устремитесь к блестящему великолепию, в которое вы верите!

Скажи, ты видишь океан звезд?

...

Член комитета по оценке из Мачжоу был всерьёз тронут этой вступительной песней. Каждая нота словно резонировала внутри него. Он слышал переполняющую его надежду и живость жизни в полном расцвете.

Беззаботно!

Экспансивно!

Буйная жизненная энергия и бурлящие чувства заставляли его чувствовать себя так, как будто каждая клетка его тела достигла просветления. Неосознанно, человек заулыбался.

После того, как произведение закончилось, члены оценочной комиссии начали тихо его обсуждать.

"Смелое, остроумное мастерство и техника. Впечатляет."

"Какой мощный подъемный импульс и энергия. Энтузиазм этого юнца очень велик!"

"Мир велик, поэтому следуй своему сердцу! Я думаю, что даже самые простые вещи могут стать прекрасными при прослушивании этой мелодии."

Шикарно!!!

Член комиссии по оценке поднял большой палец вверх в сторону Мо Лана.

Тот, как всегда сдержанный, улыбнулся и слегка кивнул. В ответ он показал ему жест "все еще сносно"

Член комитета по оценке из Мачжоу был действительно доволен. А его улыбка стала только шире, когда он прочитал информацию об этой композиции.

Профессор Картер подскочил сзади. Учеба Фан Чжао была организована им самим. Он мог бы присоединиться к этому разговору!

Но прежде чем Картер успел что-то сказать, Мо Лан уже ответил: -"Он написал предварительный вариант "великолепия", когда был с командой в Мачжоу...."

Картер проглотил свои слова и выпрямился, делая вид, что ничего не произошло.

После короткого обмена мнениями все члены комитета по оценке написали свои баллы и замечания на оценочных листах, которые держали в руках. Короткий перерыв между каждой песней должен был дать оценочному комитету возможность некоторое время поговорить. Выпускной концерт мало чем отличался от обычных.

Пока публика обсуждала происходящее, Заро, разбуженный вступительной песней, сидел на своем месте с ошеломленным и растерянным выражением лица.

Чу Бо закончил разговаривать об этой мелодии и повернулся к Заро. "Что случилось?"

Заро энергично потер лицо. -"Мне просто приснился сон. Мне снилось, что я бегу и бегу, а затем я начал летать."

Чу Бо рассмеялся. Похоже, у Заро все еще есть какие-то артистические клетки в мозге.

Второй произведение началось после того, как Заро окончательно протрезвел, а оценочная комиссия закончила оценивать первое.

"Возвращение Жизни".

Главной темой концерта Фан Чжао стал "океан звезд". Первая мелодия была просто прологом, в то время как вторая композиция действительно рассказывала об океане. Это был фрагмент, который Фан Чжао придумал, когда был на коралловом архипелаге на кинофестивале.

Он добавил в это произведение электронные тона.

Оркестровая симфония и электронные тона органично сочетались. Музыка словно переходила от сухого бризу к влажному, пока не превратилась в брызги с моря.

Экзотические и живые электронные звуки были похожи на живые и действенные крики.

Слои цвета и оттенков трепетали вместе с океанскими приливами.

Естественный ритм замедлялся.

Он колебался между живым и глубоким звуком, или успокаивающим и таинственным.

Это напоминало журчание бесчисленных вибрирующих струн, нарушающих тишину глубокого моря.

Затем огромное подводное течение устремилось вверх, увлекая слушателей к плавнику, рассекающему волну. Они свободно перемещались по поверхности воды.

Птицы высоко в небе пикировали вниз, скользя над поверхностью океана. Они прорывались сквозь волны, прежде чем взлетели на тысячи миль.

Мир переполняли живые существа.

Солнечный свет рассеивался по поверхности океана. Часть света проникала внутрь, а остальная отражалась от волн.

Один режиссер, специализирующийся на документальных фильмах, даже вздохнул, испытав на себе чудеса этого произведения. "Это просто замечательно. Мелодичная партитура поднимает мне настроение. Великолепно."

Я определенно должен использовать эту мелодию в своём новом документальном фильме, если у меня будет такая возможность!

Я не могу позволить себе авторские права, но телевизионная станция однозначно может!

Их телевизионная станция Хуанчжоу имела самую большую музыкальную библиотеку во всем мире!

Я должен рекомендовать эту новую песню Фан Чжао в музыкальную библиотеку! А вообще, если финансирование одобряют, было бы лучше поместить все семь песен в музыкальную библиотеку телеканала. Только этих первых двух мелодий достаточно, чтобы показать, что все композиции выпускного концерта Фан Чжао отличного качества и достойны быть в

музыкальной библиотеке.

Что все это значит?

Мне больше нечего сказать. Готовьте деньги и покупайте!

В любом случае это не будет эксклюзивом. Не должно быть проблем, с покупкой этих семи песен в музыкальную библиотеку, подумал директор.

Он был абсолютно уверен в покупательной способности телеканала Хуанчжоу. Это ведь всего лишь семь произведений.

Однако, у каждого были свои идеи.

Помимо второй песни "возвращение к жизни", Фан Чжао также сочинил третью - "Маяк", вдохновившись им во время своего пребывания на кинофестивале в корале.

Жители кораллового архипелага устроили праздник в честь маяка, который каждый год в это время сиял очень ярко.

Стиль этой мелодии полностью отличался от двух других, и в ней были специальные инструменты. Легкие, веселые удары барабана передавали особый местный и деревенский колорит.

Хотя первые удары барабана звучали мягко и приглушенно, они несли в себе какую-то древнюю и мистическую вибрацию.

Она оживила далекий берег острова, ласкаемый волнами. Огни и тени мелькали на празднующих островитянах. Их глаза затуманились от затяжного запаха алкоголя в океанском бризе.

Они проходили сквозь танцующую толпу, чтобы повернуться лицом к океану.

Под светом маяка течения разбивались о риф. Лучи маяка тихо прошупывали море, направляя возвращающиеся корабли к голубой периферии.

Вдохновением для "Маяка" отчасти послужили народные песни и танцы коренных жителей кораллового архипелага. Фан Чжао позаимствовал некоторые из их местных музыкальных стилей и использовал в своей собственной композиции.

Под звездным небом другие островитяне, голубой океан, Маяк и корабли казались всего лишь танцующим размытыми пятнами.

Сидя среди зрителей, известный репер из Хуанчжоу приятно улыбался, слушая гулкие удары барабана. "Это что-то вроде барабана? Довольно приятно звучит."